

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
В СССР

II

И
0-95

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР

II

Под редакцией
М. В. НЕЧКИНОЙ (главный редактор),
М. Н. ТИХОМИРОВА,
С. М. ДУБРОВСКОГО,
М. А. АЛПАТОВА, Б. Г. ВЕБЕРА,
А. М. СТАНИСЛАВСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1960

Дом Плеханова
№ 1632

82

Чтобы события никогда не заставляли их врасплох, Маркс и Энгельс считали долгом пролетарских революционеров пристально следить за «текущей историей», неустанно изучая факты действительности, анализируя глубинные экономические и общественные процессы. Будучи знакомы с прошлым России, Маркс и Энгельс особенно много времени уделяли изучению ее новейшей истории, доводя свое исследование до последних событий, до текущего дня, научно анализируя современную им русскую действительность. Историческими являются поэтому и те работы Маркса и Энгельса, которые они посвятили России своего времени.

Собранный и изученный Марксом обширный и яркий конкретный материал о социально-экономическом развитии России в первые два десятилетия после реформы 1861 г. давал ему возможность сделать ряд чрезвычайно важных выводов относительно перехода от одной общественно-экономической формации к другой, о первоначальном накоплении капитала и его конкретных формах в России, об условиях существования многомиллионного крестьянства, составлявшего основную массу русского народа. Самостоятельно выполненный анализ русской социально-экономической действительности дал возможность Марксу постигнуть основу предстоявшей в России революции, ее подлинно народный характер, потенциальную мощь и международное значение.

II

НАЧАЛО МАРКСИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В РОССИИ

В лице Н. Г. Чернышевского революционно-демократическое направление в русской историографии обнаруживало уже известные материалистические тенденции в подходе к истории. Но в трактовке коренных проблем исторического процесса, особенно в толковании движущих сил исторического развития оно оставалось в основном на позициях идеализма. После Чернышевского демократическое направление в русской исторической науке, сделав в 70—80-х годах некоторый шаг вперед в конкретном изучении как русской, так и всеобщей истории, серьезно отступило от шестидесятников в сторону так называемой «субъективной социологии» и позитивизма.

Как отмечалось, начало подлинно научного материалистического объяснения русского исторического процесса положили К. Маркс и Ф. Энгельс. Интерес учителей пролетариата к России, ее экономическому и политическому положению, освободительному движению, ее культуре и историческому прошлому

определялся той ролью, которую Россия играла и призвана была впредь играть в судьбах мирового освободительного движения.

Анализ К. Марксом и Ф. Энгельсом процессов экономического развития и политического положения России, их оценки важнейших событий русской истории, их критика идеализма в понимании русского исторического процесса оказали серьезное влияние на развитие марксистской историографии о России. В процессе перехода русской передовой мысли от идеализма к материалистическому пониманию истории марксизм в целом как мировоззрение, как учение о законах развития человеческого общества сыграл решающую роль.

Среди передовой русской интеллигенции еще задолго до появления первых марксистов возник большой интерес к научной и политической деятельности основоположников научного социализма. Отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса стали проникать в Россию в 40—60-х годах.

Г. В. Плеханов еще в 90-х годах указал на знакомство Белинского с «Немецко-французским ежегодником»⁷⁵ — органом, издававшимся Марксом и А. Руге в Париже в 1844 г. Плеханов отмечал положительное отношение Белинского к этим статьям, подчеркнув, что мысль последнего работала в том же направлении, что и мысль Маркса и Энгельса⁷⁶. Наряду фактов проникновения в 40—70-х годах марксистской литературы в Россию указал и В. В. Воровский. Советскими исследователями последних лет много сделано по конкретному изучению истории проникновения марксистской литературы в Россию в 40—70-х годах прошлого столетия⁷⁷, т. е. еще задолго до появления первых марксистских групп.

Революционная ситуация в России конца 50-х — начала 60-х годов, общеевропейский подъем рабочего и демокра-

тического движения обострили интерес русской передовой интеллигенции к западноевропейской демократической и социалистической литературе. Это выразилось и в интересе к знаменитой работе Ф. Энгельса — «Положение рабочего класса в Англии». В статье Н. В. Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции» (1861), напечатанной в «Современнике», было изложено основное содержание этой книги. Выступая с горячей защитой Ф. Энгельса от нападок реакционного немецкого экономиста Бруно Гильдебранда, Шелгунов назвал Ф. Энгельса «одним из лучших, благороднейших немцев», а его книгу — «лучшим сочинением об экономическом быте английского рабочего класса»⁷⁸. Однако влияние этого труда в русской революционной среде в условиях разработки русскими социалистами-утопистами их собственной теории «крестьянского социализма» было своеобразным, противоречивым. Яркое и правдивое изображение положения рабочего класса в Англии явилось для русских революционеров примером беззаветной защиты интересов народа, подтверждением их собственных взглядов на необходимость борьбы за социализм. Однако русские социалисты были не в силах в условиях отсталой царской России 60-х годов подняться до понимания исторической роли пролетариата и пытались почерпнуть в книге Ф. Энгельса доводы в защиту своей теории об «особом» историческом пути развития России, о возможности благодаря русской сельской общине миновать капитализм с его «язвой пролетариата».

Таково было отношение и к другим произведениям Маркса и Энгельса со стороны представителей русской демократической мысли 40—70-х годов. В 1869 г. М. А. Бакунин был переведен на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. При этом он допустил грубое извращение текста в угоду анархистским взглядам. Бакунинский перевод «Манифеста» не получил сколько-нибудь широкого распространения, в редких случаях он встречается в нелегальных народнических и рабочих кружках 70-х годов.

Иную роль сыграл русский перевод «Манифеста Коммунистической партии», осуществленный Г. В. Плехановым в 1882 г. Попытку ознакомить русских революционеров с программными документами I Интернационала предприняли члены его Русской секции. Об этом свидетельствует распространение в России отпечатанной в Женеве книги «Международное

дов.» — «Исторический журнал», 1943, № 3—4, стр. 58—61; «Анти-Дюринг» в России 70-х гг., — Сб. «Звенья», VIII, М., 1950; и др.

⁷⁸ «Современник», 1861, т. 39, стр. 137.

⁷⁵ Он предусматривался как периодический, но вышла только одна двойная книжка. Здесь были напечатаны работы К. Маркса «К критике гегелевской философии права» и «К еврейскому вопросу», Ф. Энгельса «Очерки критики политической экономии» и письма А. Руге.

⁷⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. X, М.—Пг., б, г, стр. 240.

⁷⁷ Из специальных исследований, посвященных этому вопросу, отметим: А. Л. Реуэль. Русская экономическая мысль 60—70-х годов и марксизм. М., 1956; его же. «Капитал» Маркса в России. 1938. Статьи на эту тему опубликованы проф. В. Н. Шульгиным: «К вопросу о проникновении марксизма в Россию в 40—60-х годах XIX века». — «Историк-марксист», 1939, № 5—6; стр. 168—174; «Когда в России стали известны Маркс и Энгельс и идеи марксизма». — «Исторический журнал», 1940, № 4—5, стр. 61—69; «Маркс и Энгельс и русская общественная мысль 70—80-х гг.». — «Исторический журнал», 1944, № 1; «Энгельс в русской легальной печати в 40—70-х гг.» — «Исторический журнал», 1940, № 8, стр. 25—32; «Отклики на смерть К. Маркса в легальной печати России 80-х го-

товарищество рабочих», содержащей общие основные положения Товарищества, программу и устав первой Русской секции⁷⁹.

В 1871 г. Русская секция выпустила отдельным изданием «Учредительный манифест Первого Интернационала» под названием «Первый манифест Международного товарищества рабочих», а также опубликовала в своем журнале «Народное дело» ряд других написанных Марксом документов Интернационала⁸⁰.

Русский перевод работы Маркса «Гражданская война во Франции» появился в 1871 г., т. е. в том же году, когда она впервые была опубликована.

Совокупность исторических условий, как указал Ленин, выдвинула в первую очередь «применение экономического учения Маркса к нашей действительности»⁸¹. Это обстоятельство объясняет исключительный интерес в России к «Капиталу» еще до появления в нашей стране первых марксистских групп. Русские читатели стали знакомиться с «Капиталом» в немецком оригинале вскоре после его выхода в свет (1867). Отдельные экземпляры тотчас по выходе книги Маркс послал своим русским знакомым: А. А. Серно-Соловьевичу, М. М. Ковалевскому, Н. Ф. Даниельсону. Глубокий интерес в России к «Капиталу» был отмечен самим Марксом. В письме к Л. Кугельману от 12 октября 1868 г. он писал: «Несколько дней тому назад один петербургский издатель поразил меня известием, что печатается русский перевод «Капитала»... В 1843—1844 гг. в Париже тамошние русские аристократы носили меня на руках. Мое сочинение против Прудона (1847)⁸² и то, что издал Дункер (1859)⁸³, нигде не нашли такого сбыта, как в России. И первым переводом «Капитала» на иностранный язык оказывается перевод на русский»⁸⁴.

Первый том «Капитала» в русском переводе вышел в Петербурге в апреле 1872 г.

«Капитал» Маркса послужил могучим толчком к развитию русской передовой мысли, к дальнейшим усиленным поискам правильной революционной теории. «Выработка новой методологической и политико-экономической теории,— писал Ленин,— означала такой гигантский прогресс общественной нау-

ки, такой колоссальный шаг вперед социализма что для русских социалистов почти тотчас же после появления «Капитала» главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения»⁸⁵.

Серьезная заслуга в пропаганде первого тома «Капитала» в России принадлежит крупному русскому экономисту 70—начала 80-х годов Николаю Ивановичу Зиберу (1844—1888). В. В. Воровский характеризует его как «первого русского последователя исторического материализма»⁸⁶.

Зибер не овладел марксизмом как теорией освободительного движения рабочего класса, не понимал исторической роли пролетариата, учения Маркса о классовой борьбе и революционного характера перехода от капитализма к социализму. Тем не менее его роль в популяризации экономического учения Маркса и его попытки применения экономических идей «Капитала» к изучению волновавших передовую русскую мысль общественно-экономических явлений России, а также других стран весьма велика.

Основные труды Н. И. Зибера «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях» (1885), «Очерки первобытной экономической культуры» (1883), его статьи в журналах 70—80-х годов («Знание», «Слово», «Отечественные записки», «Юридический вестник», «Вольное слово» и др.) оказывали в те годы большое влияние на передовую молодежь в ее последующем повороте к марксизму. В своих работах «Очерки первобытной экономической культуры», «К истории русской общины»,⁸⁷ «Капитализм в России»⁸⁸ и других, основанных на фундаментальном изучении истории крестьянской общины в России и других странах, Зибер доказывал историческую закономерность разложения общины и возникновения мелкой крестьянской собственности. Он показывал преимущества крупного производства, неизбежность его победы над мелким не только в промышленности, но и в земледелии. Зибер признавал неизбежность гибели капитализма и замены его социализмом, хотя и не усвоил учения Маркса об условиях и путях этой замены. В своих работах он критиковал воззрения народников на судьбы капитализма в России и подрывал их основной тезис об особом, самобытном пути ее развития.

⁷⁹ ЦГИАМ, ф. 3, отд. 3, эксп. 1871 г. № 965. Часть документа опубликована в сборнике документов и материалов «Рабочее движение в России в XIX веке», т. II, ч. I. М., 1950, стр. 601.

⁸⁰ Л. А. Левин. Библиография произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1948, стр. 711.

⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 54.

⁸² Имеется в виду «Нищета философии».

⁸³ Имеется в виду «К критике политической экономии».

⁸⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 534.

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 249.

⁸⁶ В. В. Воровский. Соч., т. I. М., 1933, стр. 177, 178.

⁸⁷ «Слово», 1879, август, стр. 196—209.

⁸⁸ «Вольное слово», Женева, 1882, № 41.

Маркс дал высокую оценку работе Зибер в послесловии ко второму изданию I тома «Капитала».

К заслугам Н. Зибер следует отнести его попытку популяризации не только экономического учения основоположников научного социализма, но и их философских и исторических взглядов. Тотчас же вслед за выходом в свет в 1878 г. произведения Ф. Энгельса «Анти-Дюринг», в котором «разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук»⁸⁹ и которое сыграло исключительную роль в утверждении материалистического понимания истории, Зибер рекомендовал его русскому читателю в статьях «Диалектика в ее применении к науке»⁹⁰ и в статье, опубликованной в редактируемом М. М. Ковалевским журнале «Критическое обозрение»⁹¹. Он считал убедительным доказательство Ф. Энгельса, что вся совокупность политических, юридических и прочих отношений и учреждений основывается на экономическом фундаменте. Он указывал на эту книгу как на пример цельного изложения философских и социально-экономических понятий, образец освещения диалектического метода. Но вместе с тем Зибер уклоняется от революционных выводов, которые вытекают как из «Капитала» Маркса, так и «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса, из применения диалектического метода к явлениям общественной жизни, к анализу противоречий капитализма. Тем не менее эти статьи Зибер в конце 70-х годов отражали нарастание глубокого интереса в России не только к экономической, но и философской и исторической теории основоположников научного социализма.

Проникновение в Россию в 40—70-х годах произведений К. Маркса и Ф. Энгельса и знакомство с ними передовой русской интеллигенции имели весьма важные последствия для развития русской общественной мысли на пути к марксизму. Но путь этот был весьма сложным. Нельзя не видеть принципиального различия между восприятием отдельных произведений Маркса и Энгельса в России 40—70-х годов, распространением идей марксизма в России в 80-х годах и его утверждением в русском рабочем движении в 90-х годах.

Попытка характеризовать весь период 40—90-х годов как некий единый идейный поток⁹², как «ранний период истории марксизма в России», как «первый период истории марксизма

⁸⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 11.

⁹⁰ Н. Зибер. Диалектика в ее применении к науке.— «Слово», 1879, ноябрь, стр. 117—169.

⁹¹ «Критическое обозрение», 1879, август. Об откликах в России на этот классический труд Ф. Энгельса см. В. Н. Шульгин. Анти-Дюринг в России в 70-х гг.— Сб. «Звенья», VIII.

⁹² В. В. Воронский. К истории марксизма в России. М., 1923, стр. 3.

в России»⁹³, не дает о нем точного представления. Такая постановка вопроса не определяет значения того глубокого перелома, каким явилось возникновение первой русской марксистской организации и других групп марксистского направления в России.

Русская народническая интеллигенция, иной раз проявлявшая интерес к марксизму, была не в силах понять его в условиях отсталости русской жизни и по причине своей приверженности к ошибочному, утопическому «русскому социализму». Теория научного социализма стала распространяться в России лишь тогда, когда созрели объективные условия для этого. Рост капиталистических отношений в городе и деревне, разложение крестьянства и крестьянской общины, формирование промышленного пролетариата и вступление его на путь революционной стачечной борьбы — таковы важнейшие факты русской действительности, которые определили поворот русской передовой мысли к марксизму.

Основоположники научного социализма высоко ценили теоретические искания предшественников русской социал-демократии, тот большой вклад, который они внесли в науку, культуру и освободительное движение. Ф. Энгельс, подводя итоги развития передовой домарксистской мысли в России, писал в 1884 г.: «Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть еще различные блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой»⁹⁴.

Но и теоретическое наследие революционных демократов требовало коренной критической переработки. Эта переработка имела по своей сущности глубоко революционный характер.

Марксизм в России появился не как простой результат механического заимствования, не как следствие распространения марксистских брошюр. Он был выстрадан героическими самостоятельными усилиями в области теории и революционной практики, которые в связи с ходом социально-экономического

⁹³ Э. Н. Бурджалов. Столетие «Манифеста Коммунистической партии». — «Доклады, прочитанные на юбилейной сессии Академии общественных наук», М., 1948, стр. 87.

⁹⁴ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». М., 1951, стр. 277.

развития страны привели к выводу о несостоятельности старого идеалистического взгляда на ход исторического развития.

Русские марксисты вышли на историческую арену, когда материалистическое понимание истории было уже не только открыто, но и разработано Марксом и Энгельсом. Это имело решающее значение в более быстром и успешном преодолении русскими деятелями исторической ограниченности своих предшественников. Только с появлением первых последователей учения Маркса и Энгельса в России зарождается подлинно научное марксистское направление в русской исторической науке. Начальный период русской марксистской историографии совпадает с ранним периодом распространения марксистской теории в России и падает на заключительный этап всего разнотипного периода освободительного движения России. Это время от появления первых марксистских групп в России до середины 90-х годов, до появления первых произведений В. И. Ленина (1883—1894).

Крупнейшим представителем общественной науки в России после Н. Г. Чернышевского и до В. И. Ленина был Г. В. Плеханов, организатор первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда», выдающийся теоретик, пропагандист марксизма. Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября 1856 г. в селе Гудаловке, Липецкого уезда, Тамбовской губернии, в семье мелкопоместного дворянина. Его мать М. Ф. Плеханова, племянница великого русского критика В. Г. Белинского, воспитывала сына в духе передовых идей своего времени. Еще в гимназии (1868—1873) Плеханов проникся революционно-демократическими идеями русской литературы. Его юношеские годы проходили под сильным влиянием Белинского и Некрасова. Летом 1873 г. он прибыл в Петербург, поступил в Константиновское юнкерское училище, но вскоре перевелся в Горный институт. Здесь, в кругах революционного студенчества, Плеханов вскоре выдвинулся как крупный оратор и виднейший литератор революционного народничества второй половины 70-х годов.

Идейно-политические взгляды Плеханова в этот период формировались под воздействием великих русских революционеров-демократов Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Самое сильное влияние оказал на него Чернышевский. «Мое собственное умственное развитие, — пишет он, — совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского, разбор его взглядов был целым событием в моей литературной жизни»⁹⁵. Известное влияние вместе с тем оказали на него идеологи ре-

⁹⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI, М., б. г., стр. 382.

волюционного народничества 70-х годов, в частности П. Л. Лавров и М. А. Бакунин. На исторических и общественно-политических взглядах Плеханова-народника сильнее сказалось влияние Бакунина, чем Лаврова. Он принял не только бунтарскую тактику, но и историческую концепцию Бакунина, представляющую собой смесь идеализма и экономического материализма. Фальсифицированное Бакуниным положение исторического материализма об определяющем значении в историческом развитии экономического фактора дало Плеханову, по его признанию, толчок к изучению подлинных взглядов Маркса на ход развития человеческого общества⁹⁶. Плеханову уже тогда были известны имена Маркса и Энгельса. Он был знаком с некоторыми их произведениями, в частности с «Капиталом» К. Маркса. Но он продолжал еще оставаться народником.

Исторические взгляды Плеханова формировались в неразрывной связи с его общественно-политической и теоретической деятельностью. В народнический период они составляли часть его народнического мировоззрения и отразились в его публицистических произведениях того времени. Это было время второй революционной ситуации в России, когда в обстановке общедемократического подъема становилась очевидным неспособность народнической интеллигенции слиться с народом. Вместе с тем становились все более явными признаки разложения сельской общины. В экономической и исторической литературе и публицистике все чаще ставился вопрос о судьбе сельской общины в России. Важное значение имели в связи с этим труды известного русского статистика В. И. Орлова «Крестьянское хозяйство» и «Формы крестьянского землевладения в Московской губернии» (1879), а также работы М. М. Ковалевского, посвященные истории развития и разложения общинного землевладения в отдельных странах. Впоследствии Плеханов признал, что именно эти работы впервые и очень сильно поколебали его веру в народническое учение об исторической миссии крестьянской общины. Но в этот период он оспаривал их выводы и сделал в ряде статей попытку теоретически обосновать народничество. В статьях «Каменская станица» (1878), «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879), «Поземельная община и ее вероятное будущее» (1880) и других Плеханов излагает свой взгляд на закономерности исторического развития и в частности

⁹⁶ Г. В. Плеханов. Предисловие к первому тому первого издания Собрания сочинений. — Соч., т. I, М.—Пг., 1923, стр. 19—20; О социальной демократии в России. — Соч., т. IX, М., б. г., стр. 5—29; Предисловие к русскому изданию книги А. Тука. — Соч. т. XXIV, М.—Л., 1927, стр. 91, 92; Первые шаги социал-демократического движения в России. — Там же, стр. 176.

на ход русской истории. Всю внутреннюю отечественную историю он трактует в типично народническом духе. «Вся русская история,— писал он в статье «Каменская станица»,—представляет не что иное, как непрерывную борьбу государственности с автономными стремлениями общины в личности. Борьба эта тянется красною нитью через все 1000-летнее существование русского государства, принимает самые различные формы — от восстания Стеньки и Пугачева до возведения бегства от властей и полного отрицания государственности в религиозный догмат. Эта борьба на жизнь и смерть между двумя противоположными принципами отнюдь не прекращается и в настоящее время»⁹⁷.

В статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» Плеханов апеллирует к Марксу по вопросу об объективных факторах исторического развития и предпосылках социализма. «Маркс указывает нам,— пишет Плеханов,— как сама жизнь намечает необходимые реформы общественной кооперации страны, как самая форма производства предрасполагает умы масс к принятию социалистических учений... Он показывает нам, когда, в каких формах и в каких пределах социалистическая пропаганда может считаться производительною тратою сил. «Когда какое-нибудь общество напало на след естественного закона своего развития,— говорит он,— оно не в состоянии ни перескочить через естественные формы своего развития, ни отменить их при помощи декрета; но оно может облегчить и сократить мучения родов»⁹⁸. «Нам,— писал далее Плеханов,— понятна также роль капитализма в деле постепенного сплочения рабочих масс. На Западе он, действительно, был естественным предшественником социализма»⁹⁹. Но в России, утверждал Плеханов, экономическое развитие шло и идет другим путем. Здесь крестьянская община сохранилась, несмотря на тяжелые испытания. Поэтому, заключает он, «мы не можем считать наше отечество ступившим на путь того закона, по которому капиталистическая продукция была бы необходимою станциею на пути его прогресса»¹⁰⁰. Плеханов признает, что экономические отношения в обществе являются «основанием всех остальных ...не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада его членов»¹⁰¹. Но отсюда он выводит не признание краха народнической теории, а необходимость ее защиты. Он полагает, что историческая теория Маркса должна дать народни-

⁹⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 29.

⁹⁸ Там же, стр. 57—58.

⁹⁹ Там же, стр. 61.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же, стр. 114.

кам ключ к пониманию задач, которые необходимо решить в их практической деятельности, а задачи эти сводятся к осуществлению программы «Земли и Воли».

На первый взгляд кажется парадоксальным, что в своих выступлениях в защиту народничества Плеханов ссылался на... Маркса. Некоторые историки даже ошибочно истолковывали это обстоятельство как «марксистское» понимание Плехановым того времени законов общественного развития¹⁰².

В. И. Ленин впоследствии писал: «Оригинальное явление: марксизм был, уже начиная с 80-х годов (если не раньше), такой бесспорной, фактически господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы, что в России теории, враждебные марксизму, не могли долгое время выступать открыто против марксизма. Эти теории софистичировали, фальсифицировали (зачастую бессознательно) марксизм, эти теории как бы становились сами на почву марксизма и „по Марксу“ пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса!»¹⁰³. Однако важно отметить наличие у Плеханова еще в народнический период своей исторической концепции, отличной от преобладавшей тогда в народнической литературе субъективно-социологической системы взглядов. «Экономические отношения в обществе признаются нами,— писал Плеханов в статье «Черный передел»,—основанием всех остальных, коренною причиною не только всех явлений политической жизни, но и умственного и нравственного склада его членов...»¹⁰⁴. Было бы ошибочно утверждать, что такое признание является «несомненным марксизмом» — Плеханов в это время оставался народником. Но также неправильно игнорировать тот факт, что по своим взглядам на ход исторического развития Плеханов уже в народнический период во многом был ближе к Марксу, чем другие деятели революционного

¹⁰² На ошибочность трактовки Невзоровым (Ю. М. Стекловым) (см. «Борцы за социализм») статей Г. В. Плеханова в № 3 и 4 «Земли и Воли» и передовой в № 2 «Черного передела» как почти марксистских, указал сам Плеханов еще в 1903 г.; тем не менее многие историки вопреки заявлению Плеханова и народническому характеру самих статей продолжали считать их марксистскими или почти марксистскими.

М. Н. Покровский считал статью «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» «первой марксистской статьей Плеханова», написанной на основе наблюдения им рабочего движения Петербурга (см. «Очерки по истории русского революционного движения в России в XIX и XX вв.» М., 1927, стр. 82—83). О. В. Аптекман в своих воспоминаниях о Плеханове пишет, что «в статьях, напечатанных в № 3 и 4 «Земли и Воли», Плеханов подводит под свое программное построение основы марксизма — исторический материализм (см. О. В. Аптекман. Георгий Валентинович Плеханов. Из личных воспоминаний. Л., 1924, стр. 25).

¹⁰³ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 85.

¹⁰⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 114.

народнического движения 70-х годов. Апелляция его к историческому материализму в целях подкрепления народнического социализма была симптоматичным моментом в развитии русской революционно-демократической исторической мысли на пути к марксизму.

В эмиграции Плеханов серьезно занялся изучением марксизма. Огромное значение в этом отношении имела его работа над переводом программного документа научного коммунизма — «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. «Лично о себе могу сказать,— писал Плеханов,— что чтение „Коммунистического манифеста“ составляет эпоху в моей жизни»¹⁰⁵. Появление в свет в 1882 г. русского перевода «Манифеста» имело большое значение в появлении русской марксистской мысли. «В этом произведении,— подчеркивал В. И. Ленин,— с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классово-борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹⁰⁶. Предисловие к «Манифесту», написанное Плехановым, показывает, что уже в 1882 г. он перешел в основном на позиции марксизма. В предисловии признается широкая популярность в России начала 80-х годов основоположников научного социализма. «Имена Карла Маркса и Фридриха Энгельса пользуются у нас такою громкою и почетною известностью, что говорить о научных достоинствах „Манифеста Коммунистической партии“ значит повторять всем известную истину»¹⁰⁷,— начинает Плеханов свое предисловие. Плеханов уже понял, что «вместе с другими сочинениями его авторов „Манифест“ открывает новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и чуждого всяких утопий научного обоснования социализма»¹⁰⁸.

Разрыв Плеханова с народнической исторической концепцией ярко выражен в его статье «Афанасий Прокофьевич Шапов», опубликованной в 1883 г. в «Вестнике Народной Воли»¹⁰⁹. Это первая попытка критики народнической историографии в свете марксизма. Плеханов остановился здесь на ряде проблем, нашедших свое отражение в работах Шапова и требовавших раз-

бора в связи с задачей критики народничества. «Мы уверены,— писал Плеханов,— что пришла уже пора критической оценки всех элементов нашего народничества. Между этими элементами взгляды Шапова на взаимные отношения народа и государства, на раскол и общину занимают... очень видное место»¹¹⁰.

Говоря о назревшей необходимости критики устоев народничества, Плеханов основное внимание уделяет разбору принципа федерализма, который исторически обосновал Шапов и отстаивали землевольцы, а затем и чернопердельцы. Плеханов указывал, что Шапов «забывал, что, при разделении общества на классы, федеративный строй может быть, по крайней мере, таким же удобным орудием эксплуатации большинства меньшинством, как и централистический»¹¹¹. Указывая далее, что «сам Шапов никогда не требовал, разумеется, полного уничтожения государства, как средства освобождения народных масс», что «этот вывод был сделан из его воззрений лишь нашими бакунистами»¹¹², Плеханов отмечает положительную роль централизации экономической и политической жизни в борьбе трудящихся за их политическое и социальное освобождение; в вопросе о роли русского государства Шапов, а вслед за ним и вся народническая историография, сделал шаг назад от Чернышевского. Между А. П. Шаповым и Н. Г. Чернышевским, подчеркивает Плеханов, «яблоком раздора был именно вопрос о государстве, его исторической роли и желательном для демократов отношении его к народу в настоящее время»¹¹³.

Плеханов пришел к марксизму, подготовленный всем предшествующим развитием русской материалистической философии, революционно-демократическими и социалистическими идеями великих русских мыслителей и революционеров 40—60-х годов.

Создание в 1883 г. первой русской марксистской группы «Освобождение труда» имело огромное значение в пропаганде идей марксизма. Кроме «Манифеста» был переведен и опубликован ряд других произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1883 г. вышла в свет в русском переводе работа К. Маркса «Наемный труд и капитал» — одно из наиболее распространенных произведений марксистской литературы. Особенно важным было появление в 1884 г. в русском переводе произведения Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке»; в 1885 г. группой была издана работа Маркса

¹⁰⁵ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1. М., 1940, стр. 17.

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 32.

¹⁰⁷ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. I, стр. 23.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ «Вестник Народной Воли», 1883, № 1. Статья является рецензией на работу Н. Я. Аристово о А. П. Шапове.

¹¹⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, М., б. г., стр. 20.

¹¹¹ Там же, стр. 18.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же, стр. 17.

«Речь о свободе торговли». Издание «Нищеты философии» К. Маркса сыграло большую роль в борьбе с мелкобуржуазными народническими взглядами. Опубликована была там же Плехановым работа Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конеп классической немецкой философии» на русском языке; Плеханов включил в это издание «Тезисы Маркса о Фейербахе» и отрывок «Карл Маркс о французском материализме». Дополняет этот ряд статья Ф. Энгельса «Социальные отношения в России» (1894).

Переводы трудов Маркса и Энгельса на русский язык и их распространение сыграли большую роль в утверждении марксистских взглядов на законы развития общества. Но неизмеримо более сложной была задача систематической критики господствовавших в то время в демократическом движении народнических взглядов и разработка в свете марксистской теории важнейших проблем русской действительности и русской общественной науки, в частности русской истории. Эти задачи в 80 — начале 90-х годов решались главным образом литературными произведениями Г. В. Плеханова.

«Литературные произведения этой группы,— писал Ленин,— печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи»¹¹⁴. Этими произведениями и было положено начало русской марксистской историографии.

Уже в работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов вскрыл реакционный характер народнической субъективно-идеалистической социологии. Наряду с критикой народничества всех толков — бакунистов, лавристов, сторонников Ткачева, народовольцев и чернопередельцев, он кратко изложил основы учения Маркса и Энгельса о законах развития общества. Он разбил господствовавшую в русской исторической науке идеалистическую концепцию исторического развития, согласно которой в основе развития общества лежат не условия его материальной жизни, а идеи, якобы творящие и движущие исторический процесс.

В книге «Социализм и политическая борьба» (1883) для Плеханова уже бесспорен универсальный характер марксизма. «Общие философско-исторические взгляды Маркса,— пишет он,— имеют равно такое же отношение к современной Западной Европе, как к Греции и Риму, Индии и Египту. Они обнимают всю культурную историю человечества и могут быть неприменимы к России только в случае их общей несостоятельности. Само собою понятно,— замечает далее Плеханов,—

¹¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 225.

что ни автор „Капитала“, ни его знаменитый друг и сотрудник, не исключают из своего поля зрения экономических особенностей той или другой страны; они только ищут в них объяснения всех ее общественно-политических и умственных движений»¹¹⁵.

Признавая заслуги прошлого революционного движения России, Плеханов требует отказа от старых утопических народнических теорий. «Они уже не живут, не развиваются,— утверждает он,— но они еще продолжают разлагаться и своим разложением заражают всю Россию...»¹¹⁶. Только марксизм, провозглашает автор, может вывести русское революционное движение на верный путь. «Вот почему мы,— объясняет он,— и указываем нашей социалистической молодежи на марксизм, эту алгебру революции... эту „программу“ научающую своих приверженцев пользоваться каждым шагом общественного развития в интересах революционного воспитания рабочего класса. И я уверен, что рано или поздно наша молодежь и наши рабочие кружки усвоят эту единственную революционную программу»¹¹⁷. Более развернутую критику народничества Плеханов дал в книге «Наши разногласия» (1885).

Автор «Наших разногласий» обосновывал свои идеи путем анализа самых главных проблем экономического развития России, вокруг которых и велась острая идеологическая борьба с народниками. Среди них центральное место занимал все тот же, еще не решенный вопрос о судьбах русской общины, неразрывно связанный с вопросом о судьбах капитализма в России. Господствовавшая в это время идеалистическая теория «самобытности» русского исторического процесса, истоки которой уходят к 40-м годам XIX в., в 80-х стала величайшим тормозом дальнейшего развития русской передовой общественной науки, в частности исторической. Эта теория отрицала единство закономерностей исторического процесса, существование в России феодализма и развитие в ней капитализма. Это было выражением страха перед перспективой появления в России пролетариата и пролетарского революционного движения.

Плеханов подверг уничтожающей критике теорию «самобытности» русского исторического процесса. Несостоятельность этой теории, по мнению автора, коренится в игнорировании народниками экономических законов общественного развития, в «злоупотреблении субъективным методом в социологии». Плеханов вскрывает реакционный характер утверждений народников, будто «счастье» России в ее экономической отсталости.

¹¹⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. I. Пг., 1920, стр. 120.

¹¹⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. II. М., б. г., стр. 105.

¹¹⁷ Там же, стр. 104.

Долгое сохранение общины в России Плеханов связывает с господством в стране в течение веков натурального хозяйства. Развитие товарного производства, расширение внутреннего рынка и связь его с внешним подорвали общину. На основе большого статистического материала Плеханов показывает процесс превращения в России товарного производства в капиталистическое. На многочисленных примерах русской действительности и истории других народов он иллюстрирует единство закономерности исторического процесса. Россия идет по тому же пути, по которому шли и другие страны в своем историческом развитии — от феодализма к капитализму; в России неизбежно утверждение капиталистического способа производства, а следовательно, появление пролетариата, самого революционного класса капиталистического общества. Революционное движение пролетариата — решающее условие революционного преобразования России.

Большой заслугой Плеханова является и то, что он доказал несостоятельность господствовавшей до него теории о бесклассовости русского общества. В этом, как и в других вопросах, народники сделали шаг назад по сравнению с Чернышевским, считавшим, что без анализа классово-сословной структуры общества и классовой борьбы невозможно создать учение об обществе. Напомним, что, по мнению Бакунина, Ткачева и их последователей, помещики и буржуазия в России появились не в результате экономического развития общества, а искусственно создавались царским самодержавием. Русские помещики и буржуазия, утверждали народники, не имеют корней в народной жизни и в России самостоятельной роли не играют. Царское самодержавие «висит в воздухе», оно не располагает естественной опорой в лице помещиков и буржуазии, ибо последние не являются классами.

Глубоко ошибочный характер этой теории изобличили впервые Маркс и Энгельс, когда критиковали Бакунина и Ткачева. Но народники продолжали твердить, что в России никогда не было никаких сословных сил, кроме единой и нераздельной народной деревенской массы, что «и дворянство, и духовенство, и недавно проглянувший из гнили чахлый росток буржуазии — все это было исключительно создаваемо правительством по его усмотрению и по его же усмотрению продолжало существовать»¹¹⁸. Либеральный народник В. Воронцов утверждал, будто в России нет капиталистического способа производства и нет никаких классов¹¹⁹.

¹¹⁸ «Народная Воля», 1885, № 11—12, стр. 9.

¹¹⁹ В. Воронцов. Судьбы капитализма в России. СПб., 1882, стр. 5—6.

Плеханов вскрыл источник этих ошибок.

Но анализ классов и классовой борьбы в России, данный Плехановым, страдал серьезным недочетом: в нем недооценивались остатки крепостничества в стране. Плеханов не замечал, что наряду с зарождением нового классового антагонизма между буржуазией и пролетариатом не только продолжал действовать, но и значительно обострялся в новых условиях, в результате борьбы пролетариата, старый классовый антагонизм между крестьянством и помещиками. Сильной стороной Плеханова была, таким образом, критика народнической теории «самобытности», слабой же стороной — недооценка конкретных особенностей развития капитализма в России и связанного с ними своеобразия в соотношении классовых сил. Эти особенности впервые были вскрыты В. И. Лениным.

Особенно важную роль в теоретическом обосновании и распространении марксистского мировоззрения в России сыграла знаменитая философская работа Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная легально в Петербурге в декабре 1894 г. Книга эта, одно из самых замечательных произведений в русской и международной марксистской литературе, — первая после К. Маркса и Ф. Энгельса попытка систематического марксистского анализа и критики домарксовской философии, социологии и историографии. Исключительно ярко и талантливо, но вместе с тем просто здесь изложены важнейшие положения марксизма о законах общественного развития, о движущих силах исторического процесса и дана блестящая защита марксизма от всяких сознательных и бессознательных извращений. На этой книге, писал Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов»¹²⁰.

Первые главы этой работы посвящены анализу домарксовской философии, социологии и историографии. Основная их цель состоит в доказательстве преемственности учения Маркса по отношению ко всей предшествовавшей истории западноевропейской передовой науки и культуры, с одной стороны, и классовой ограниченности домарксовской социологии и историографии, — с другой. Работа Плеханова доказывала, что только с Маркса и Энгельса начинается подлинная наука об обществе.

Труд Плеханова — блестящий образец популярного систематического разбора и марксистской критики исторических взглядов французских материалистов XVIII в. Гольбаха, Гельвеция и французских историков времен реставрации О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье. Отмечая, что эти историки сделали шаг вперед по сравнению со своими предшественниками в понимании закономерности исторического развития, Плеханов вместе

¹²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 243 (примечание).

с тем показывал их ограниченность, их неспособность выйти за пределы идеализма в понимании истории.

Значительное место в книге посвящено анализу общественных теорий социалистов-утопистов: Сен-Симона, Фурье, Оуэна, идеалистические взгляды которых на историю примыкают к взглядам французских материалистов XVIII в.

Отдавая должное тем представителям домарксовской историографии, которые пытались в той или иной степени объяснить ход исторического процесса влиянием материальных потребностей и борьбы классов, Плеханов тем не менее отмечал, что в их представлениях содержались лишь отдельные, порой гениальные, догадки, но что в целом они были ограничены идеалистическим пониманием истории и не могли выйти за пределы изображения только некоторых сторон исторического процесса или простого накопления фактов.

Он объясняет связь утопических взглядов на общественную науку с буржуазной наукой. «Утопический дилетантизм вынужден делать,— пишет Плеханов,— теоретические уступки всякому более или менее ученому защитнику буржуазного порядка... Утопист не опровергает ученых защитников буржуазии; он лишь делает к их теориям „примечания“ и „поправки“. Подобное же, совершенно утопическое, отношение к общественной науке бросается внимательному читателю в глаза на каждой странице сочинений „субъективных социологов“»¹²¹.

Вслед за разделом, посвященным утопическим социалистам, Плеханов обращается к историческим взглядам представителей немецкой идеалистической философии (Кант, Гегель), которые подвергает жесткой критике.

Обладая самыми широкими познаниями в области истории и мировой культуры, опираясь на прекрасное знание трудов основоположников научного коммунизма, Плеханов дал исключительно яркое по форме, глубокое по содержанию систематическое изложение важнейших положений учения Маркса о законах общественного развития, о движущих силах исторического процесса. Он подчеркнул всемирно-историческую заслугу основоположников научного социализма К. Маркса и Ф. Энгельса, открывших законы исторического развития, основанные на материалистическом понимании истории. «Собственно говоря,— писал Плеханов,— до Маркса общественная наука была гораздо более лишена твердой основы, чем астрономия до Коперника...»¹²².

Только Маркс и Энгельс создали подлинную науку об обществе, об истории, только они сумели «применить материа-

¹²¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I. М., 1956, стр. 545.

¹²² Там же, стр. 636.

лизм к объяснению исторического движения человечества, и потому с Маркса начинается новая эпоха в развитии общественной науки»¹²³.

Плеханов последовательно разбивает клевету народников на диалектику Маркса, на исторический материализм. Он подвергает уничтожающей критике взгляды «Ахилла субъективной школы» — Н. Михайловского, а также Кареева, Воронцова и Даниельсона.

Опираясь на гениальную формулировку сущности исторического материализма, данную Марксом в его знаменитом «Предисловии к критике политической экономии» (1859), Плеханов развивает основное положение марксизма о первенствующей роли материальной жизни общества в его историческом развитии и показывает, что условия материальной жизни составляют основу общества, источник его духовной жизни. Выясняя роль отдельных элементов производительных сил, он особенно обстоятельно исследует роль человека как важнейшего фактора их развития и особо останавливается на вопросе о соотношении базиса и надстройки.

Полемизируя с Михайловским, Плеханов пишет: «По новой теории историческое движение человечества определяется развитием производительных сил, ведущих к изменениям экономических отношений. Поэтому дело всякого исторического исследования приходится начинать с изучения состояния производительных сил и экономических отношений данной страны. Но на этом, разумеется, исследование не должно останавливаться: оно должно показать, как сухой остов экономики покрывается живой плотью социально-политических форм, а затем — это самая интересная, самая увлекательная сторона задачи — человеческих идей, чувств, стремлений и идеалов»¹²⁴.

Продолжая традиции великих русских революционных демократов, в частности Чернышевского, Плеханов борется против всяких реакционных расистских теорий. В рецензии на книгу Л. И. Мечникова «Цивилизация и великое историческое значение рек» (1889), Плеханов критикует географическое направление в социологии с его противопоставлением Востока Западу. Вместе с тем он резко осуждает связанные с этим направлением расистские теории.

Плеханов решительно отмечает попытку Михайловского, Кареева и других противников исторического материализма приписать марксизму отрицательное отношение к роли идей в развитии общества. Высмеивая «субъективных социологов», Плеханов доказывает, что только марксизм дает правильное

¹²³ Г. В. Плеханов. Соч., т. VI. М., б. г., стр. 311.

¹²⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 678—679.

решение вопроса о роли идей в общественном развитии и придает громадное значение роли передовых идей в поступательном движении истории.

В книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и в особенности в работе «О материалистическом понимании истории» (1897), Плеханов основное внимание уделяет вопросам идеологии, взаимозависимости идеологии и экономики, различным формам идеологии в их связи и взаимодействии.

Разбирая и критикуя многочисленные попытки извращения исторического материализма, Плеханов разбивает вульгарную «теорию факторов».

Направляя главный огонь своей уничтожающей критики против исторического идеализма, Плеханов вместе с тем боролся и против упрощенчества и вульгаризации материалистического понимания истории. Он энергично возражал против смешения исторического материализма с вульгарной теорией экономического материализма, которую народники пытались приписать марксизму, в особенности русским марксистам, и показывал, что между марксистами и людьми, которых не без основания можно назвать экономическими материалистами, лежит целая пропасть.

Плеханов с большой силой подчеркнул великое значение теории марксизма в освободительной борьбе пролетариата. Он раскрыл теорию Маркса и Энгельса как учение, которое впервые дало реальное объяснение всему ходу развития человеческой культуры, безжалостно разрушило софизмы теоретиков буржуазии и «во всеоружии знания своего века» выступило на защиту пролетариата¹²⁵. Ярко и убедительно, на многих примерах истории разных стран и народов Плеханов иллюстрировал несостоятельность, беспочвенность идеалистического понимания истории, противопоставляя ему достоверность и точность марксистской исторической науки.

С большой силой в книге подчеркнут революционный характер марксизма, великое значение теории марксизма в освободительной борьбе пролетариата. Борясь с реакционной теорией «героев» и «толпы», Плеханов дал блестящую разработку вопроса о роли народных масс и личности в истории. Считаю, что народнические взгляды о «критически мыслящих» «героях» однотипны со способом исторических исследований монахов средневековья, Плеханов писал: «Но этот способ является недостойным современных историков. То, что нам нужно в настоящее время, это история страны, история народа, история граждан... Таким образом, народ, вся нация долж-

¹²⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 69.

на быть героем истории»¹²⁶. Плеханов показал, что решающей силой и основной действующей массой буржуазных революций Запада был народ. «Кто разрушил Бастилию? Кто сражался на баррикадах в июле 1830 и в феврале 1848 г.? Чье оружие поразило абсолютизм в Берлине? Кто сверг Меттерниха в Вене? Народ, народ, народ, т. е. бедный трудящийся класс, т. е. преимущественно рабочие... Никакими софизмами,— писал он далее,— нельзя вычеркнуть из истории тот факт, что решающая роль в борьбе западноевропейских стран за свое политическое освобождение принадлежала народу и только народу»¹²⁷.

Отсюда Плеханов приходит к выводу, что и в России самодержавие, а затем и капиталистический строй падут только тогда, когда против них восстанут могучие силы народа.

Плеханов отверг утверждение народников, будто марксисты отрицают историческую роль выдающихся личностей. Он доказал, что именно марксизм впервые дал правильное решение этого вопроса, указав на выдающуюся роль великих личностей в истории, и на то, что эта роль определена ходом законов исторического развития. «Великий человек является,— писал он,— именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества... он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он — герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом — все его значение, в этом — вся его сила. Но это — колоссальное значение, страшная сила»¹²⁸.

Книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» вскоре по выходе в свет была изъята царским правительством, как крайне «вредное» произведение.

Плехановым был написан и ряд других замечательных произведений, посвященных защите и развитию философии марксизма. Кроме таких широко известных работ, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», Плеханов в 90-х годах опубликовал статьи «Несколько слов в защиту экономического материализма» (Открытое письмо к В. А. Гольцеву, 1896), «Нечто об истории» (1897),

¹²⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. VIII. М., б. г., стр. 11.

¹²⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. III. М.—Пг., 1923, стр. 402.

¹²⁸ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. II, стр. 333.

«К вопросу о роли личности в истории» (1898) и другие, в которых развивал и пропагандировал учение Маркса о законах общественного развития.

Все лучшее, написанное Плехановым по вопросам теории в истории марксизма, по вопросам философии, политической экономии и истории, относится к периоду 1883—1903 гг., т. е. до его перехода на сторону меньшевиков. «Его личные заслуги громадны в прошлом,—писал В. И. Ленин о Плеханове.— За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»¹²⁹.

Главная заслуга Г. В. Плеханова перед исторической наукой состоит в том, что он положил начало пропаганды идей исторического материализма и применения их к изучению современной ему русской действительности и русского исторического прошлого.

В этот начальный, зародышевый период русской марксистской историографии главная задача состояла в пропаганде и развитии основ марксистской социологии и историографии. Утверждение исторического материализма в России проходило в ожесточенной идейной борьбе со старым идеалистическим народническим мировоззрением, с народнической концепцией исторического процесса вообще, русского исторического процесса в особенности.

В ходе этой борьбы наряду с вопросом о судьбах капитализма в России выдвигались проблемы истории развития русской общественной мысли и освободительного движения, вопросы истории культуры родной страны. Своими первыми произведениями—«Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия»—Плеханов начал разработку марксистской истории русской общественной мысли и революционного движения. Задача систематической критики народничества, естественно, обусловила особое внимание его к вопросам истории разночинского периода освободительного движения. Он писал о Герцене, Чернышевском, Бакуanine, Ткачеве, русском бланкизме (в «Наших разногласиях»), об Александре Михайлове.

Уже в книге «Социализм и политическая борьба» Плеханов касается ряда вопросов истории революционного народнического движения, в частности идейных истоков народничества, истории отдельных народнических фракций 70—начала 80-х годов—бакунистов, лавристов, ткачевцев, истории отдельных народнических организаций: «Земля и Воля», «Народная Воля» «Черный передел». Большое место здесь уделено

¹²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 333.

истории идейной эволюции народничества от землевольчества к народовольчеству и развития народовольческого направления. Вопросам истории русской революционной мысли и революционного движения уделено много места в его работе «Наши разногласия». В связи с анализом идейных истоков народничества здесь дан специальный обзор истории развития взглядов А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, с одной стороны, М. А. Бакунина и П. Н. Ткачева,—с другой, по вопросу о судьбах капитализма в России и задачах русского революционного движения.

К истории народничества Плеханов многократно возвращается в других своих работах 80—начала 90-х годов («Как добиваться конституции», «Политические задачи русских социалистов», «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов», «Русский рабочий в революционном движении»).

Первая попытка систематического изложения истории революционного народничества 70-х годов и начала поворота русской революционной молодежи к марксизму была сделана Г. В. Плехановым в 1893 г. по просьбе группы польских социалистов в связи с изданием ими на польском языке книги А. Туна «История революционных движений в России». Плеханов противопоставлял либерально-буржуазному освещению революционного движения в работе Туна марксистское его понимание. Более полным изложением истории развития русской революционной мысли и революционного движения 70—80-х годов в связи с возникновением первых марксистских организаций в России следует считать «Предисловие к русскому изданию книги А. Туна «История революционных движений в России», написанное Плехановым в 1903 г.¹³⁰ Плеханов выступает здесь не только с критикой неправильных положений Туна, но и разбирает ошибочные взгляды историка «Земли и Воли» народовольца Е. А. Серебрякова. Вместе с тем он дает также весьма сжатое, но систематическое изложение истории революционного народнического движения 70-х годов и начала русской социал-демократии 80—90-х годов.

Однако в оценке народничества Плеханов допускал и ошибки. Ограничившись сопоставлением теории научного социализма с реакционными и утопическими взглядами народников, он не сумел вскрыть социальную сущность русского народничества, его реальное историческое содержание как идеологии крестьянства, мелких производителей. Это помешало

¹³⁰ А. Тун. История революционных движений в России. Перевод В. Засулич, Д. Кольцова и др. с предисловием Г. В. Плеханова. Женева, 1903 (см. также Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV).

Плеханову понять своеобразие буржуазной демократии в России и разоблачить народничество до конца. Полный и всесторонний разгром народничества был осуществлен В. И. Лениным.

Основные мысли Плеханова о зарождении русской социал-демократии были развиты им позднее в ряде статей¹³¹.

В докладах русских марксистов международным социалистическим конгрессам мы также находим освещение важнейших моментов зарождения и развития русской социал-демократии в 80—90-е годы¹³².

Среди работ Г. В. Плеханова по истории русской революционной мысли особое место занимают четыре статьи о Чернышевском, написанные им в 1890—1892 гг. и опубликованные в изданном группой «Освобождение труда» сборнике «Социал-демократ» (1890—1892). Позже эти статьи вошли в его книгу о Чернышевском, изданную в 1894 г. на немецком языке. Эти статьи явились в то время большим достижением русской литературы и были положительно оценены Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. В. И. Ленин писал, что Плеханов в своей книге о Чернышевском оценил заслуги Чернышевского и «выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»¹³³. Правда, оценка Плехановым великого революционного демократа страдала известной односторонностью, вытекавшей из непонимания им социальных корней и социального характера народничества в целом. Тем не менее работа Плеханова над идейным наследством Чернышевского имела большое значение, так как противостояла либерально-буржуазной и народнической историографии, извращавшей и принижавшей роль величайшего из революционных демократов 40—60-х годов. Плеханов подчеркивал исключительную роль Чернышевского в развитии общественных наук в России, его роль в подготовке условий для распространения в нашей стране теории научного социализма. Анализируя взгляды Чернышевского, Плеханов приходил к выводу, что в «политической экономии, в истории, даже в этике и литературной критике Чернышевский все-таки высказал множество таких важных мыслей, которые и до сих пор еще не усвоены во всем их объеме и не разработаны, как следует, русской литературой»¹³⁴. Плеханов

¹³¹ «Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной Воли», «Предисловие к первому тому первого издания Собрания сочинений», «Первые шаги социал-демократического движения в России», «К тридцатилетию группы «Освобождение труда».

¹³² Г. В. Плеханов. Соч., т. IX, М., б. г., стр. 341—367; его же. Доклад о русском социал-демократическом движении международному социалистическому конгрессу в Париже 1900 г. Женева, 1901.

¹³³ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 249.

¹³⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. V, М., б. г., стр. 73.

утверждал, что «ни русские социалисты (т. е. народники.— *Ред.*) в огромнейшем числе своих фракций и направлений, ни легальная русская критика и публицистика не сделали ни шагу, буквально ни шагу вперед с тех пор, как прекратилась литературная деятельность Чернышевского»¹³⁵. Неоднократно отмечая идейную близость Чернышевского и великих основоположников научного коммунизма, Плеханов писал, что, учитывая условия русской действительности, в которых жил Чернышевский, «удивляешься не тому, что Чернышевский отстал от Маркса и Энгельса, а тому, что он так мало отстал от них»¹³⁶.

Много внимания уделил Плеханов анализу исторических взглядов Н. Г. Чернышевского. Он показал, что являясь материалистом там, где речь шла об отношении человека к природе, «субъекта к объекту», Чернышевский, подобно Фейербаху, не поднялся до исторического материализма и остался в основном идеалистом в понимании истории. Плеханов замечал, что материализм Чернышевского гораздо более отразился в его «антропологических», чем в его исторических воззрениях¹³⁷. Вместе с тем он выяснил особенности исторических взглядов Чернышевского, его вклад в историческую науку. На многих примерах он показывает, что Чернышевский в ряде вопросов близко подходит к историческому материализму.

Плеханов не только первый указал на историческую роль пролетариата России, но и положил начало истории русского рабочего движения. Еще в 70-х годах, в народнический период деятельности, им был написан ряд статей о стачках рабочих Петербурга. В 80-х — начале 90-х годов Плехановым был написан ряд статей о рабочем движении России. Это — «Забастовка в России» (о Морозовской стачке, 1886), предисловие к речи П. А. Алексеева (1889), предисловие к книге «Первое мая 1891 года. Четыре речи рабочих» (1891). Его работа «Русский рабочий в революционном движении» хотя и носит отчасти мемуарный характер, в то же время является одной из первых работ по истории русского рабочего класса.

Характеристика Г. В. Плехановым первых русских рабочих революционеров, особенно С. Халтурина, его освещение истории возникновения и деятельности «Северного Союза русских рабочих», состояния революционной пропаганды среди рабочих в столице и других городах России сохраняют и сейчас большое значение для изучения первых шагов революционного рабочего движения в России.

¹³⁵ Там же, стр. 73.

¹³⁶ Там же, т. VI, М., б. г., стр. 341.

¹³⁷ Там же, т. V, М., б. г., стр. 39.

Значителен вклад Плеханова в разработку проблем всеобщей, особенно западноевропейской, истории. Еще в народнический период Плеханов касается ряда вопросов экономической и политической истории, истории общественной мысли и революционного движения Западной Европы в связи с обоснованием им народнической теории об «особом» историческом пути развития России. Его интерес к западноевропейской истории усилился в связи с переходом от народничества к марксизму. Еще в 1881 г. в статье «Новое направление в области политической экономии»¹³⁸ Плеханов вскрывает социально-экономическую почву появления немецкой «исторической школы» и доказывает ее бесплодность и теоретическую несостоятельность.

В «Наших разногласиях» Плеханов в борьбе с народническими взглядами на развитие капитализма обращается к истории возникновения и развития капиталистического способа производства в Западной Европе. Он отмечает объективность экономических законов возникновения капитализма, длительность процесса его становления, различие условий генезиса капитализма в разных странах; характеризует причины разложения общественной собственности, процесс возникновения капитализма в сельское хозяйство. Тем самым Плеханов вскрывал ошибочность противопоставления хода экономического развития в России и на Западе.

Как первый пропагандист великих идей Маркса в России Г. В. Плеханов главное внимание в этот период уделяет вопросам истории возникновения марксизма и его сущности. В этой связи большое место в трудах Плеханова занимает история философии, а также развитие экономической мысли конца XVIII—первой половины XIX в.

Но особый интерес Плеханов в течение почти всей своей жизни проявлял к вопросам исторической подготовки и рождения марксизма.

Среди специальных работ Плеханова, посвященных истории передовой мысли и общественно-политического движения Германии, отметим опубликованную им в 1891 г. статью «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», высоко оцененную Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Книга Плеханова «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность» (1887) — первая работа о Лассале в международной социал-демократической литературе. Плеханов не мог, конечно, вскрыть до конца все слабости Лассаля, он писал свою работу еще до издания полного собрания сочинений Лассаля, в ту пору, когда не были известны многие материалы, в частности о его связях

¹³⁸ «Отечественные записки», 1881, ноябрь, стр. 113—162.

с Бисмарком. Тем не менее следует отметить, что еще тогда Плеханов признал, что Лассаль «иногда готов был идти рядом с прусским правительством». Тему о Лассале Плеханов рассматривал не в чисто биографическом плане. Его краткий, но насыщенный фактами очерк общественно-политического движения Германии первой половины XIX в., предпосланный собственно биографии Лассаля, а также освещение истории политической борьбы Германии в 50—60-х годах XIX в. обнаруживают глубокие исторические знания.

В 1890 г. в изданном группой «Освобождение труда» сборнике «Социал-демократ» появилась статья Плеханова «Столетие великой революции», в которой он касается многих проблем истории Великой французской революции, ее исторического места и социального значения. Главное место в этой работе занимает вопрос о борьбе между Горой и Жирондой. Плеханов вскрывает затушеванное буржуазными историками различие интересов и политической программы жирондистов и монтаньяров, доказывает закономерность и неизбежность диктатуры якобинцев. «Нужно помнить, что низший, самый революционный слой населения, в особенности парижского населения, не сочувствовал и не мог сочувствовать Жиронде. У него, очевидно, были другие понятия о «народе» и его интересах, чем у жирондистов...» Показывая неизбежность в силу этого падения Жиронды и торжества Горы, Плеханов писал: «Итак, по внешним причинам необходима была диктатура, а именно диктатура монтаньяров. Но ведь когда речь заходит о диктатуре, то смешно и говорить о республике «свободной, законной и милостивой». Революционная диктатура поневоле была так же строга и немилостива, как строги и немилостивы были вызвавшие ее к жизни внешние враги республики. Вспомните манифест герцога Брауншвейгского. Подумайте, чем грозила реакционная Европа революционной Франции»¹³⁹. Дальнейшее изложение посвящено анализу внутренних причин, вызвавших необходимость диктатуры монтаньяров, ее революционной природы и ее значения как орудия подавления врагов революции внутри и вне республики.

Плеханов оправдывает насильственные меры подавления врагов республики и призывает рабочих извлечь уроки из истории французской революции, из истории борьбы Горы с Жирондой.

Значительное место в работах Плеханова, в той или иной мере касающихся истории французской общественной мысли, посвящено истории социализма. Французским социалистам-

¹³⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. IV. М.—Пг., 1923, стр. 61.

утопистам, в частности их историческим взглядам, уделяется большое внимание в его произведениях «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Анархизм и социализм».

* * *

В распространении материалистического взгляда на историю принимали участие и другие члены группы «Освобождение труда».

Известные заслуги в этом отношении принадлежат В. И. Засулич. Сохранившиеся многочисленные рукописи В. И. Засулич за 1880—1890 гг., ее опубликованные работы и переписка с Ф. Энгельсом, Г. В. Плехановым и другими свидетельствуют о большой напряженной работе этой первой русской женщины-марксистки, овладевшей теорией научного коммунизма. В. И. Засулич принадлежит заслуга перевода на русский язык ряда важнейших произведений основоположников научного социализма. В пропаганде материалистического взгляда на историю среди русской интеллигенции, освещении истории научного социализма немаловажен ее перевод работы Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». 2 марта 1884 г. Засулич писала Энгельсу, что его книга в России «будет читаться тысячами и произведет большое впечатление на умы»¹⁴⁰. Энгельс нашел перевод Засулич «превосходным»¹⁴¹. Блуждания русской революционной мысли проистекали по словам Засулич из-за отсутствия научной теории. «Нам не доставало... руководящей нити в лабиринте исторически сложившихся условий нашей родины, и не могли нам дать такой нити ни бакунизм, ни все остальные, ходившие среди нас сбивчивые отрывки социалистических теорий». «Эта брошюра,— писала Засулич о работе Ф. Энгельса,— представляет собой чрезвычайно блестящее изложение истории и сущности научного социализма, сделанное самой компетентной рукой и притом исключительно необходимое в настоящий критический момент нашего революционного движения»¹⁴².

В борьбе с идеалистическими народническими теориями важное значение имел перевод В. И. Засулич произведения К. Маркса «Нищета философии». В письме к Ф. Энгельсу от 2 марта 1884 г. она писала, что публикация на русском языке

¹⁴⁰ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 304.

¹⁴¹ Там же, стр. 307.

¹⁴² Ф. Энгельс. Развитие научного социализма. Перевод и предисловие В. И. Засулич с приложением из «Анти-Дюринга». Женева, 1884, стр. I, II, III.

этой работы, в которой Маркс вскрыл полную несостоятельность мелкобуржуазной критики капитализма Прудоном, крайне необходима для борьбы с народничеством. В ответ Ф. Энгельс писал: «Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе»¹⁴³. В. И. Засулич перевела также труд Ф. Энгельса «Социальные отношения в России», в котором Энгельсом дана критика народнических теорий.

Заслуживает внимание работа Засулич «Очерк истории Международного общества рабочих», изданная группой «Освобождение труда» в 1889 г. Она, видимо, была задумана, как монография на названную тему; написана и издана только первая ее часть, излагающая историю Общества от его основания до Брюссельского конгресса включительно. «Очерк...» — одна из первых попыток русских марксистов познакомить русскую революционную молодежь, и особенно передовых рабочих, с историей западноевропейского рабочего движения и борьбой Маркса и Энгельса против анархизма. Следует отметить, что русские марксисты первые проявили инициативу изучения и популяризации этой борьбы, которая составляла одну из самых поучительных страниц истории марксизма и международного рабочего движения.

Для написания этой работы В. И. Засулич располагала лишь печатными источниками, т. е. главным образом опубликованными в периодической печати отчетами о работе конгрессов I Интернационала и официальными документами Интернационала. С материалами же архива Генерального совета, его перепиской с местными федерациями и секциями Засулич ознакомиться не могла. Тем не менее эта работа, освещавшая историю возникновения I Интернационала, борьбу идей на его конгрессах, его организаторскую деятельность по поддержке и развитию стачечного движения, его рост и развитие, несомненно, представляла интерес для русского передового читателя 80-х годов. Данная Засулич характеристика различных политических течений, из которых образовался I Интернационал, объясняла читателю развернувшуюся в нем внутреннюю борьбу.

Значительное место в работе Засулич занимает изложение написанных К. Марксом программных документов I Интернационала, его устава и учредительного манифеста. Автор обстоятельно анализирует решения конгрессов I Интернационала — Женевского (1866), Лозаннского (1867), Брюссельского (1868), а также освещает деятельность Интернационала между конгрессами. При этом большое внимание уделено

¹⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 360.

роли К. Маркса — основателя и вождя I Интернационала, его постоянной непрерывной борьбе с чуждыми пролетариату идейными течениями.

Ряд статей В. И. Засулич на политические и литературные темы опубликован в «Социал-демократе». Ее работа «Революционеры из буржуазной среды» (в кн. I) посвящена истории движения буржуазной интеллигенции в странах Западной Европы и России и перспективам русской интеллигенции в связи с ростом рабочего движения. В кн. 3 и 4 «Социал-демократа» были помещены ее «Литературные заметки» и «Наши современные литературные противоречия». В своих литературно-критических статьях В. И. Засулич полемизировала с публицистами-народниками, в том числе с Н. К. Михайловским по вопросу о роли русской интеллигенции в общественной жизни страны. Засулич посвятила также статью известному в то время роману Степняка «Андрей Кожухов», пять последних глав которого были напечатаны в кн. 2 «Социал-демократа»¹⁴⁴.

Литературно-критические статьи Плеханова и В. И. Засулич явились первой попыткой создания материалистической эстетики. Они преследовали все ту же заветную цель — вырвать русскую революционную молодежь из плена народнических иллюзий.

В истории зарождения русской марксистской мысли и в частности марксистской историографии почетное место принадлежит Н. Е. Федосееву. «Н. Е. Федосеев, — писал о нем В. И. Ленин, — был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению ... для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера»¹⁴⁵.

Еще в Казани Н. Е. Федосеев — организатор первого казанского кружка марксистского направления — проявил глубокий интерес к истории. Его научная работа протекала в исключительно тяжелых условиях — почти постоянно в царских тюрьмах и ссылке. Он трагически погиб двадцати девяти лет, не успев завершить свои исследования: большая часть его литературного наследия погибла. Но то немногое, что дошло до

¹⁴⁴ Следующие статьи на литературно-критические темы (разбор повести Слепцова «Трудное время», романа Боборыкина «По-другому», а также оценка роли Н. А. Добролюбова и Д. И. Писарева в истории русской общественной мысли) были написаны ею во второй половине 90-х годов (В. И. Засулич. Соч., т. I — II. СПб., 1907).

¹⁴⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 414, 415.

нас, дает основание считать его одним из выдающихся русских марксистов 80—90-х годов, положивших начало марксизму и марксистской историографии в России.

Федосеевым были написаны два фундаментальных произведения — «О сельской общине» и «О причинах падения крепостного права в России»; рукописи обеих работ погибли. Лишь отрывок из исследования причин падения крепостного права был опубликован в 1897 г. в газете «Самарский вестник» под названием «Историческая справка»¹⁴⁶.

Среди сохранившихся писем Н. Е. Федосеева для выяснения его исторических взглядов особенно важны три письма к Н. К. Михайловскому и переписка Федосеева с П. П. Масло-вым. Письма к Н. К. Михайловскому, относящиеся к 1893—1895 гг., были вызваны яростными нападками редактора «Русского богатства» на учение Маркса и на его последователей в России. Эти письма следует поставить в ряд с лучшими произведениями революционной марксистской литературы. В идейной схватке с крупнейшим представителем русской субъективно-социологической школы Федосеев обосновывает и развивает теорию исторического материализма. Федосеев оспаривает утверждение Михайловского, что «Капитал» — чисто экономическое произведение, в котором отсутствует историческая теория. Федосеев доказывает, что «Капитал» Маркса открыл новый этап в разработке теории исторического материализма и говорит о большом историческом материале, в нем использованном. «Дальнейшее развитие этой теории, — пишет он, — с самого начала обоснованной фактами современной действительности и известными фактами ближайшего и отдаленнейшего прошлого европейского Запада, подчинялось исключительно настоятельнейшим запросам живой жизни. Главным стимулом как возникновения ее, так и дальнейшего развития было желание точнее формулировать принципы начавшегося революционного движения пролетариата»¹⁴⁷.

Федосеев вскрывает несостоятельность субъективно-социологической концепции Михайловского и противопоставляет ему исторический материализм как единственно верную, научную теорию о законах общественного развития. Он показывает, что объективный процесс экономического развития России опрокидывает все построения народников. Глубокое усвоение учения Маркса, понимание теории исторического материализма и умелое применение ее к анализу общественных отношений и исторического прошлого России Федосеев считал главной задачей передовой русской интеллигенции. Замеча-

¹⁴⁶ Н. Федосеев. Статьи и письма. М., 1958, стр. 274—295.

¹⁴⁷ Там же, стр. 137.

тельна мысль Федосеева о том, что учение Маркса получит всестороннее развитие и полное обогащение в освободительном движении России и всего Востока. «Высшее логическое развитие,— писал он,— теория экономического материализма¹⁴⁸ получит только тогда, когда будет проверена на исторических фактах славянского Востока»¹⁴⁹.

Обосновывая необходимость применения марксизма к русской действительности и русской истории, Федосеев особое внимание уделяет вопросам истории пореформенной России, проблеме развития капитализма в России.

Решительно отвергнув утверждения Н. К. Михайловского об упадке интереса к теории, указывая на большой идейный подъем среди марксистской интеллигенции, Федосеев писал в 1894 г.: «Жаль только, что до настоящего момента не выполнена громадная теоретическая работа, именно изучение с точки зрения нашего принципа русской истории, по крайней мере важнейших и ближайших ее фазисов. Только тогда, когда будет выполнена эта работа, русский марксизм встанет на твердую почву; только тогда явится возможность выработки научно определенной единой программы практической деятельности»¹⁵⁰.

Федосеев считал особенно важным для первых русских марксистов изучение истории падения крепостного права и пореформенного периода русской истории. Выяснение причин отмены крепостного права имело огромное теоретическое и практическое значение для русских марксистов. Между тем Плеханов и другие члены группы «Освобождение труда» не уделяли должного внимания этому вопросу. По мере обострения борьбы между марксизмом и народничеством этот вопрос становился одним из главных в идейной борьбе. Только В. И. Ленин и Н. Е. Федосеев уже в начале 90-х годов серьезно занялись историей «крестьянской реформы».

В. И. Ленин проявил большой интерес к работе Н. Е. Федосеева «О причинах падения крепостного права в России», читал ее и оказал ему ценную помощь своими советами. В письме от 23 декабря 1893 г. к П. П. Маслову В. И. Ленин по поводу своих замечаний на книгу Н. Е. Федосеева писал: «Замечания мои на работы о реформе исходили из того основного положения, что эта реформа — продукт развития товарного хозяйства и что весь ее смысл и значение состояли в том, что

¹⁴⁸ В русской литературе того времени часто употреблялся термин «экономический материализм» вместо «исторический материализм». На неправильность первого термина в применении к исторической теории Маркса указал В. И. Ленин.

¹⁴⁹ Н. Федосеев. Статьи и письма, стр. 138.

¹⁵⁰ Там же, стр. 102—103.

разрушены были те путы, которые сдерживали и стесняли развитие этого строя»¹⁵¹.

Федосеев считает важным разоблачить помещиков в лице видных деятелей крестьянской реформы. «Нет,— пишет он Н. К. Михайловскому,— мы необходимо должны предать на суд пролетариев и крестьян всех этих «симпатичных» радетелей крестьянства, Ростовцевых, Милютинных, Черкасских, Самаринных, наряду с Паниными и Гагариными и теми, что были тогда наверху»¹⁵².

Его статья «Историческая справка» целиком посвящена критике либерально-буржуазного, а также либерально-народнического взгляда на причины падения крепостного права и на последствия «крестьянской» реформы. «Итак,— суммирует Федосеев позицию либералов накануне реформы,— в области непосредственно экономических отношений не было места ни для легкомысленных увлечений, ни для беспредметного энтузиазма. Здесь во всех проектах, на всех требованиях лежит ясная печать узких и безжалостных классовых интересов, как бы ни старались замаскировать их в идеальную справедливость»¹⁵³. Переходя к вопросу об отношении либералов к другим реформам 60-х годов (реформе местного управления, судебной реформе, цензурной реформе) Федосеев хотя и полагает, что здесь «энтузиазм известной части дворянства переходил в энтузиазм всего общества»¹⁵⁴, однако показывает, что требование реформ диктовалось классовыми интересами помещиков, вступающих в «вольнонаемные отношения» с крестьянством.

Глубокий интерес Федосеева к истории крепостного крестьянства и падения крепостного права отражен в его письме к историку В. И. Семевскому, относящемся, вероятно, к концу 1894 — началу 1895 г. Из этого письма мы узнаем, что работа Федосеева была основана на изучении первоисточников; им упомянуты «Материалы редакционных комиссий» и «Извлечения из описаний помещичьих имений», и по настоящее время занимающие важное место в документальных материалах реформы 1861 г.

Таковы были первые шаги марксистской историографии в России накануне того нового этапа в развитии русской и мировой исторической науки, который связан с именем В. И. Ленина.

¹⁵¹ Ленинский сборник, XXXIII, стр. 16.

¹⁵² Н. Федосеев. Статьи и письма, стр. 119.

¹⁵³ Там же, стр. 285.

¹⁵⁴ Там же, стр. 286.